

О.В. Тростьянский (Чебоксары)
К.М. Чернышов (Санкт-Петербург)

КЛАД ЕВРОПЕЙСКИХ МОНЕТ КОНЦА XII в. ИЗ СЕВЕРНОГО ПРИКАМЬЯ

Чердынский клад

Год: 2007

Обстоятельства находки: случайная находка

Категория находки: клад

Кладовая ёмкость: не известна

Количество монет: 48

Прочие объекты: нет

Вес: 30,82 г

Сводная таблица:

	брактеаты		денарии	всего монет	трq (год)
	всего	из них			
Германия:	16		31	47	1189
– Южные Нидерланды:	0		1	1	1189
Льеж		0	1	1	1189
– Рейнская область:	0		2	2	1181
Кёльн,		0	1	1	1181
Округа Кёльна		0	1	1	1181?
– Нижняя Саксония:	1+1(?)		0	1+1(?)	1170
Хильдесхайм		1+1(?)	0	1+1(?)	1170
– Область Северного Харца:	1+1(?)		0	1+1(?)	1161
Кведлинбург		1+1(?)	0	1+1(?)	1161
– Тюрингия:	10		0	10	ок. 1190
Мансфельд,		1	0	1	ок. 1190
Нордхаузен		3	0	3	1181
– Северный Гессен:	1		25	26	1180
Фрицлар,		0	25	25	?
Херсфельд		1	0	1	1180
– Неопределённые	1		3	4	?
Норвегия	1		0	1	ок. 1175
<i>Всего:</i>	17		31	48	1189

Весной 2007 г. в Пермском крае, на северо-востоке европейской части России, у границ Уральского хребта был найден небольшой монетный клад (далее – Чердынский клад), состав которого, без всякого преувеличения, является настоящей научной сенсацией. Комплекс был обнаружен между деревнями Сурсяки и Суянково Чердынского района, примерно в 60 км южнее районного центра, на берегу ручья, впадающего в реку Вишера (Рис. 1). В ближайшей округе известно несколько поселений X–XI вв. и два средневековых могильника. Со слов местных жителей, примерно в пятидесяти метрах от места находки ранее был обнаружен ещё один клад, состоявший из серебряных слитков-лепёшек и ювелирных украшений.

Монеты находились в кучке, без следов упаковки, на глубине около 20 см. Всего был собран 31 денарий и 17 брактеатов (Фото 1; Комментарий 1).

Все брактеаты повреждены или фрагментированы, 11 экземпляров сложены «в гармошку». Десять денариев были согнуты вчетверо (Фото 2). Некоторые из них сломаны находчиками в попытке их разогнуть.

Современные ювелиры перед плавкой тонких серебряных пластин также складывают их в несколько раз. Таким образом, нет никаких сомнений в том, что монеты клада должны были быть переплавлены, но некая причина заставила литейщика зарыть (и позднее не востребовать) своё сырьё.

Все монеты, за исключением одного норвежского брактеата, были изготовлены на землях Священной Римской империи. Трр депозита определяет денарий льежского епископа Рудольфа фон Церингена (1167–1191), отчеканенный в начале 1189 года.

Чердынский клад необычен тем, что в его состав входят 16 немецких брактеатов. Эти односторонние и тонкие монеты, в отличие от двусторонних денариев XI в., не предназначались для международной торговли и крайне редко встречаются в кладах за пределами Германии (*Тростьянский О.В., Чернышов К.М., 2013. С. 21-27*).

Немецкие брактеаты комплекса были приобретены Эрмитажем. Денарии и норвежский брактеат находятся в частных коллекциях. В рамках настоящего сообщения авторы публикуют все известные на сегодняшний день монеты клада.

Каталог

Каталог монет Чердынского клада состоит из двух частей. Под №№ 1-17 описаны брактеаты, под №№ 18-48 – двусторонние денарии. Непрочитанные буквы обозначены точками. Буквы надписей, не читаемые на монетах, но известные по однотипным экземплярам, приведены в скобках. Знак вопроса в скобках, после буквы надписи, означает, что у авторов есть сомнения в правильности её прочтения. Под термином вариант (сокращённо вар.) подразумеваются иные штампы,

штампельные пары или сочетания штампов. При описании монет №№ 21-48 нумерация типов и вариантов дана по Таблице 1. Если монета разломлена на несколько фрагментов, то указан общий вес фрагментов. Диаметр измерялся у экземпляров, сохранивших более половины первоначального внешнего края. Знак звёздочка (*) при номере в каталоге означает, что к определению данной монеты имеется расширенный комментарий.

Брактеаты

ГЕРМАНИЯ

Тюрингия – Thüringen

Тюрингия, ландграфство

Людвиг III – Ludwig III (1172–1190).

1. Айзенах (?) – Eisenach (?).

Изображение всадника вправо, в шлеме, со щитом и знаменем. За спиной всадника – колесо с восемью спицами и две точки в кружках. Над головой коня – четырёхугольник с косым крестом.

По кругу: LV... ICVS PRO.....
NCIALISCONES J

Вес 0,93 г, диаметр 30 мм.

Gotha 173 a-d var.

2. Изображение всадника на коне вправо, в шлеме, со щитом и знаменем. За спиной всадника – колесо с шестью спицами и два кружка. Над головой коня – четырёхугольник, перед ним точка.

По кругу: LVD...GVS ...IS J

Вес 0,53 г, фрагмент.

Ср. Gotha 172 a, var.

3. Изображение всадника вправо, в шлеме, со щитом и знаменем с наискось изломанным полотнищем. Над головой коня пять точек, расположенных в виде креста. За спиной всадника – пять таких же точек, под ними – лапчатый крест.

По кругу: ...V.....VICV... PR... ...CIN

Вес 0,64 г, фрагмент.

Ср. Gotha 175-176, Nordhausen 222, Erfurt 98, var.

4. Вариант штемпеля: над крестом не пять, а четыре точки.

Круговая надпись трудноразличима из-за плохой сохранности.

Вес 0,80 г, диаметр 37 мм.

5. Изображение всадника вправо, в шлеме, со щитом и знаменем. За спиной – большой четырёхугольник с углами, расходящимися в виде лилий. Внутри – косой крестик, над головой и перед мордой коня – кружки.

По кругу: LVDEVVIGVS ...NCIA... ...INIA

Вес 0,78 г, пять фрагментов.

Не опубликован, ср.: Gotha 163-164.

6. Изображение всадника вправо, в шлеме с лентой, со щитом и знаменем. За спиной – большой четырёхугольник с точками на углах, внутри – квадрат.

По кругу: ·V·S(?)IRTES

Вес 0,51 г, фрагмент.

Ср. Gotha 163-164.

Мансфельд, графство – Mansfeld

Бурхард I – Burchard I (1183–1229, чекан около 1190 г.).

7. Изображение всадника вправо; за спиной различимо изображение ромбов (каталог 7a).

Вес 0,55 г, фрагмент.

Nordhausen 121, Tornau 8.

Нордхаузен – Nordhausen

Император Фридрих I – Friedrich I (1155–1190, чекан с 1181 г.).

8. Изображение двух коронованных фигур анфас, сидящих по сторонам от креста. Фигура справа держит державу, фигура слева – скипетр с навершием в виде лилии.

Надпись внизу под аркой: EPATO

Вес 0,75 г, диаметр 48 мм.

Seega 117-120, Gotha 66, Erfurt 74,

Lauerwald 2.1.1.5.

9. То же.

Вес 0,60 г, фрагмент.

10. То же.

Вес 0,55 г, фрагмент.

Северный Гессен – Nordhessen

Херсфельд, аббатство – Hersfeld

Зигфрид – Siegfried (1180–1200).

11. Поясное изображение двух фигур анфас. Слева – святой (Вигберт?) с нимбом. В правой руке – книга, левая рука поднята в благословляющем жесте. Справа – изображение аббата (Зигфрида?) в митре. Правая рука поднята открытой ладонью вверх, в левой – посох духовного лица. Под фигурами – бордюр, под ним изображение здания с тремя башнями. В поле сверху – четырёхугольник с крестиком.

Надпись в поле по кругу (буквы трудно различимы): SIF(E?) CTA. IEAVIP

Вариант прочтения, предложенный Бухенау (Gotha, S. 6): SIG (FRIDVS).AB.(C)AVIP=SIGFRIDUS ABBAS, SANCTUS VIPERTUS

Вес 0,81 г, диаметр 34 мм.

Gotha 23.

Нижняя Саксония – Niedersachsen

Хильдесхайм (?), епископство – **Hildesheim (?)**

12. Поясное изображение духовного правителя в митре анфас, с посохом духовного лица в левой руке.

Круговая нечитаемая надпись:

...S.C(?)VNCIE(?)S(?)....

Вес 0,26 г, обрзок, половина монеты.

Не опубликован.

Хильдесхайм, епископство – **Hildesheim**

Адельхог – Adelhog von Dorstadt (1170–1190).

13. Изображение духовного правителя в митре анфас, сидящего на фоне арки между двух башен. В правой руке – трудноразличимый предмет (скипетр?), в поднятой левой руке – книга.

Круговая нечитаемая надпись:

+NOV LDNSLVPENSIE

Вес 0,61 г, диаметр 27 мм.

Ср. Mehl Hild. 50-51.

Область Северного Харца – Nordharzgebiet

Кведлинбург – Quedlinburg (?)

Отто I фон Фалькенштайн как фогт Кведлинбурга (?) – Otto I von Falkenstein (ок. 1180–1206).

или **Гессен, неизвестный эмитент – Hessen (?)**

14. В сложносоставном архитектурном портале фигура правителя анфас, сидящего на арке между двух башен. В правой руке – знамя, в левой – меч (?). Внизу под башнями в арках – две головы в 3/4, обращённые к правителю.

По кругу в поле трудноразличимая, возможно, нечитаемая надпись: ... I...VI...S(?)

Вес 0,70 г, два фрагмента.

Ср. Mehl Quedl. 79-80; Schwinkowski 59-61, 154; Gotha 298-304.

Кведлинбург, аббатство – **Quedlinburg**

Адельгейда III – Adelheid III (1161–1184).

15. Под архитектурным порталом фигура аббатисы, сидящей на арке между двух башен, анфас. В правой руке – крест, в левой – книга.

По кругу: (ADE)LH(IDI)S ABBTISA

Вес 0,60 г, семь фрагментов.

Mehl Quedl. 113.

16*. Не определён.

Вес 0,79 г.

16а. Пять небольших фрагментов брактеатов.

Вес 0,15 г.

НОРВЕГИЯ

Кунгахэлла (?) – Konghelle (?)

1/4 пеннинга, анонимный чекан ок. 1170–1205 гг.

17. Буква К в двойном линейном ободке.

Вес 0,11 г, диаметр 13 мм.

Skaare P. 21, № 134.

Двусторонние денарии

ГЕРМАНИЯ

Рейнская область – Reinland

Неизвестный имперский монетный двор в округе Кёльна – Raum Köln

Император Фридрих I – Friedrich I (1155–1190), чекан после 1181 г. (?).

18*. Л.с. Император, сидящий анфас на складном стуле с ножками в форме звериных лап, в трёхлучевой короне, в левой руке – скипетр с лилиевидным окончанием, в правой – пальмовая ветвь. Круговая надпись, разделённая фигурой императора RO(?)EANI PFNTI., буквы F и N перевёрнуты.

О.с. Изображение «кёльнского» храма, но в поле слева и справа от крайних башен – крестики. По сторонам от средней башни – колечки. Между двух точечных ободков – круговая надпись IPT.D(?) IVHAIRNO., буквы P, R, N – перевёрнуты.

Вес 1,17 г, диаметр 19 мм.

Ср. Hävernack 560, Taf. 48, S. 126.

Кёльн, архиепископство – Köln

Филипп I фон Хайнсберг – Philipp von Heinsberg (1167–1191); четвёртый тип 1181–1190? гг.

19. Л.с. Изображение сидящего архиепископа анфас в двурогой митре и паллиуме. В правой руке – посох духовного лица, в левой – флаг. На верхушке древка – крест с шариками на концах. Круговая надпись, разделённая фигурой епископа НІТА(РС) EPISCOPV, в точечном ободке.

О.с. Здание с пятью арками и воротами посередине. Наверху три башни. Центральная широкая башня фланкирована двумя более узкими. Между двух точечных ободков круговая надпись (E)ACOL)ONIAPAICII(AI), буква L перевёрнута.

Вес 1,41 г, диаметр 18-19 мм.

Hävernicks 549, Taf. 16, S. 125.

Южные Нидерланды – Pays-Bas du Sud

Льеж, княжество-епископство – Principauté de Liège

Рудольф фон Церинген – Rudolf von Zähringen (1167–1191), январь 1189? г.

20. Л.с. Погрудное изображение епископа анфас в остроконечной митре. Правая рука поднята в благословляющем жесте, в левой – посох духовного лица. По сторонам от изображения надпись (ROF) EPC.

О.с. Здание с тремя башнями, украшенное двумя ярусами аркад. В портале – изображение лица человека вправо с неясным предметом (мечом?) перед ним. Внизу ряд из трёх лилий в арках; в точечном ободке.

Вес 0,77 г, диаметр 14 мм.

Dengis 365, P. 256-258.

Северный Гессен – Nordhessen

Майнц, архиепископство – Mainz

Фрицлар – Fritzlar

Конрад I фон Виттельсбах –

Konrad I von Wittelsbach (1183–1200)?

Тип I

Л.с. Погрудное изображение духовного правителя анфас в двурогой митре, с посохом в правой руке и с книгой – в левой. Над посохом и книгой – не-

большие колечки. Между двух точечных ободков – нечитаемая круговая надпись, разделённая прямоугольником с крестом внутри.

О.с. «Объёмный» клинчатый крест с дополнительными перекладинами на концах, в окантовке. В углах креста – четыре небольших кружка; в линейном ободке. Между двух точечных ободков – нечитаемая круговая надпись, разделённая прямоугольником с крестом внутри.

Ср. Gotha 10.

21. Тип I, вариант 1/1.

Л.с. Круговая надпись ODVI..ON..VN

О.с. Круговая надпись ...IONENDV., дополнительный знак не виден.

Вес 0,65 г, диаметр 18 мм.

22. То же.

Вес 0,61 г, диаметр 18 мм.

23. Тип I, вариант 1/2.

Л.с. Вариант 1.

О.с. Круговая надпись N(?)D(?)VINNDVM.

Между двумя буквами N – два небольших колечка. Разделительный знак не виден.

Вес 0,65 г (экземпляр разломлен на две части), диаметр 18 мм.

24. Тип I, вариант 1/3.

Л.с. Вариант 1.

О.с. Круговая надпись PNDVIDIPIOI

Вес 0,58 г, диаметр 17-18 мм.

25. Тип I, вариант 2/2.

Л.с. Круговая надпись IDNPIONHDVISII

О.с. Вариант 2.

Вес 0,60 г, диаметр 18 мм.

26. То же.

Вес 0,61 г, диаметр 17-18 мм.

27. Тип I, вариант 2/3.

Л.с. Вариант 2.

О.с. Вариант 3.

Вес 0,63 г, диаметр 18 мм.

28. То же.

Вес 0,57 г, диаметр 19 мм.

29. То же.

Вес 0,61 г, диаметр 19 мм.

30. То же.

Вес 0,59 г, диаметр 18 мм.

31. То же.
Вес 0,59 г, диаметр 18 мм.
32. Тип I, вариант 2/4.
Л.с. Вариант 2.
О.с. Круговая надпись .PIOHNV(?)....
Вес 0,66 г, диаметр 18 мм.
33. То же.
Вес 0,56 г, диаметр 18 мм.
34. Тип I, вариант 3/3.
Л.с. Слева и справа от шеи правителя – по точке, круговая надпись ...ENDVIOIS..N(?)
О.с. Вариант 3.
Вес 0,68 г, диаметр 18 мм.
35. То же.
Вес 0,66 г (экземпляр разломлен на две части), диаметр 18 мм.
36. Тип I, вариант 3/4.
Л.с. Вариант 3.
О.с. Вариант 4.
Вес 0,58 г, диаметр 18 мм.
37. То же.
Вес 0,54 г, диаметр 17 мм. Монета обрезана.
38. Тип I, вариант 4/3.
Л.с. Справа от шеи правителя – точка, круговая надпись PIOPN(?)EDVIO..EN
О.с. Вариант 4.
Вес 0,61 г, диаметр 18 мм.
39. То же.
Вес 0,50 г, диаметр 19 мм.
40. Тип I, вариант 4/4.
Л.с. Вариант 4.
О.с. Вариант 4.
Вес 0,70 г, диаметр 18 мм.
41. То же.
Вес 0,56 г, диаметр 18 мм.
42. Тип I, вариант 4/5.
Л.с. Вариант 4.
О.с. Круговая надпись ...NDV..OI
Вес 0,62 г, диаметр 18 мм.
43. То же.
Вес 0,54 г (экземпляр разломлен на две части), диаметр 18 мм.
44. То же.
Вес 0,65 г, диаметр 18 мм.

Майнц, архиепископство – Mainz

Фрицлар – Fritzlar

Конрад I фон Виттельсбах – Konrad I von Wittelsbach (1183–1200)?

Тип II

Л.с. Погрудное изображение духовного правителя анфас в двурогой митре, с посохом в правой руке и с неясным предметом (наложение андреевского креста на латинский крест, с шариками на концах) – в левой, справа на уровне митры – точка. Между двух точечных ободков – круговая надпись OEVONCRV...

О.с. Клинчатый крест с дополнительными перекладинами на концах. В углах – четыре шарика. В двойном точечном ободке. Нечитаемая круговая надпись без разделительного знака VCORPEBCOVCECVO.

Ср. Gotha 10.

45. Тип II, вариант 1/1.

Л.с. Вариант 1.

О.с. Вариант 1

Вес 0,53 г, три фрагмента.

Северный Гессен – Nordhessen (?)

Неизвестный монетный двор духовного правителя – Münzstätte (?)

Тип III

Л.с. Погрудное изображение духовного правителя анфас в остроконечной митре, между двух башен. Слева и справа на уровне шеи и митры правителя – шарики. В точечном ободке. Между двух линейных ободков – следы круговой надписи, некоторые буквы которой разделены точками I(?)•N•...

О.с. Равносторонний крест, в углах которого – шарики, каждый из которых окружён тремя точками; в двойном точечном ободке. Круговая надпись, разделённая крестом, составленным из треугольников ...D(?)N; в линейном ободке.

46. Тип III, вариант 1/1.

Л.с. Вариант 1.

О.с. Вариант 1.

Вес 0,54 г, диаметр 18 мм.

Северный Гессен – Nordhessen (?)

Неизвестный монетный двор духовного правителя – Münzstätte (?)

Тип IV

Л.с. Голова духовного лица в митре вправо, внутри портала с тремя башнями. Между башнями – два кружка. Между двух точечных ободков – круговая надпись P.....ONOI

О.с. Равносторонний крест с шариками на кон-

цах, в углах которого – четыре небольших шарика. В линейном ободке. Между двух точечных ободков – круговая надпись IDP(?).....V

47. Тип IV, вариант 1/1.

Л.с. Вариант 1.

О.с. Вариант 1.

Вес 0,63 г, диаметр 18 мм.

48. То же.

Вес 0,63 г, диаметр 18 мм.

Комментарии к каталогу

16. На фрагменте просматривается изображение сидящей фигуры с поднятой левой рукой. Можно предположить, что монета была изготовлена на монетном дворе Гера аббатства Кведлинбург.

18. Изображение на о.с. этого денария подражает типу кёльнских пфеннигов, появившемуся, по Хевернику, в 1181 году. Пальмовая ветвь в правой руке императора может обозначать его «па-

ломничество» в Святую Землю во время третьего крестового похода (1189–1190). В таком случае чеканка этого монетного типа может быть датирована рубежом 1180-х – 1190-х годов. Входящий в составклада кёльнский пфенниг – прототип, в отличие от рассматриваемой монеты, имеет следы длительного пребывания в обращении и, вероятно, был изготовлен значительно раньше.

Обзор материала и анализ

В топографии находок европейских монет на территории СССР, составленной В.М. Потинным, в пределах Пермской области указаны четыре находки с немецкими денариями, относящиеся к XI в. (*Потин В.М.*, 1967. С. 161-162, №№ 267-270). А.М. Белавин, Е.А. Костилов и П.С. Ширинкин в своих работах упоминают и публикуют несколько десятков западноевропейских монет X–XI вв., найденных в Северном Предуралье (*Белавин А.М.*, 2000. С. 156; *Костилов Е.А., Ширинкин П.С.*, 2015. С. 52-64).

В последнее десятилетие на севере Пермского края были найдены несколько сотен европейских монет X–XII веков (из них 101 экз. входил в состав двух кладов с трq 1090 и 1189 гг.). Большая часть находок была обнаружена во время любительского поиска с применением металлодетекторов. Наиболее поздние среди единичных

находок – денарии магдебургского архиепископа Хартвига (1079–1102), чекан Гиттельде (Dbg 934; Фото 3) и льежского епископа Отберта (1091–1119), чекан Льежа 1106 г. (*Dengis J.-L.*, 2006. P. 118, 119, № 224; Фото 4). Таким образом, относительно регулярное поступление европейского монетного серебра на север Прикамья продолжалось, по крайней мере, до рубежа XI–XII вв.

Среди отечественных нумизматов давно сложилось мнение, что в первой половине XII в. на Руси, не имевшей собственных серебряных рудников, начался так называемый «безмонетный период», обусловленный прекращением притока европейских (в первую очередь немецких) монет. Европейские денарии завозились на Русь в больших объёмах на протяжении первых трёх четвертей XI века. Поступление небольших партий европейского монетного серебра

продолжалось до 1130-х годов (*Михельсон А.Р., Тростьянский О.В.*, 2016. С. 229-290). В «безмонетный» период экспорт европейского серебра на Русь не прерывался, но оно попадало на русские земли в виде слитков и изделий. Вопрос же о том, что именно использовалось в русских княжествах в XII – первой половине XIV в. в качестве денег в мелкой торговле до сих пор остаётся предметом научных дискуссий (*Арциховский А.В.*, 1954. С. 215; *Янин В.Л.*, 1956. С. 204-213; *Спаский И.Г.*, 1962. С. 58-61, *Тростьянский О.В., Суздальцев Г.П.*, 2017. С. 123-125).

Впрочем, ни Чердынский район, где был обнаружен клад, ни весь Пермский край не только не являлись в XII в. землями Древней Руси, но даже не могут считаться областями русской колонизации. Как часть России, Чердынь совсем «молода». Лишь 26 июня 1472 г. она официально вошла в состав Московского государства. При этом в русских летописях Пермь уже с XI в. упоминается среди данников Руси: «*А се суть инии языци иже дань дают Руси: Чудь, Меря, ... Пермь, Печера...*» – сообщает «Повесть временных лет» (*ПВЛ*. С. 11, комментарий 2). Однако можно предположить, что в случае с Пермью (как и с Печорой) эта «дань» носила не регулярный характер и доставалась русским в результате военных операций (по сути – грабительских набегов), таких, например, как поход новгородцев «в Печору» в 1187 г. (*НЛ*. С. 229, комментарий 3) или поход в 1193 г. «на Югру» отряда «воеводы Ядрея» (*НЛ*. С. 232-234). Даты этих походов близки предполагаемому времени сокрытия Чердынского клада.

В летописном сообщении о «югорском» походе содержится ряд фактов, важных для понимания характера взаимоотношений новгородцев с Югрой. Во-первых, новгородцы, несмотря на упоминание даннических отношений, ходят в Югру с немалой ратью: около 100 человек было убито, не менее 80 человек добрались до Новгорода. Во-вторых, упоминается, что Югра откупалась от новгородцев соболями и серебром (по-видимому – изделиями из серебра, и явно не югорского происхождения, поскольку никакого

серебра в этих местах не добывали). В-третьих, выясняется, что с Югрой контактировали не только посланные новгородскими властями отряды, но и ещё какие-то люди (Савка и убитые в Новгороде), явно не хотевшие конкуренции даже со стороны своих «братьев» (*Федорова Н.В.*, 2002. С. 91-101).

В рамках данной работы мы не будем затрагивать проблему географической локализации и этноязыковой идентификации Югры новгородских летописей конца XII в. Отметим лишь, что районы и население северного Зауралья и Нижнего Приобья стали обозначаться этим термином не ранее середины XIV в. (*Напольских В.*, 2005. С. 141), тогда как с XI в. под Югрой понималась страна или народ где-то на крайнем северо-востоке новгородских земель, «за Печерой» (древнерусский этнотопоним, в отличие от современного названия р. Печоры). Таким образом, весьма вероятно, что поход воеводы Ядрея имел целью не Зауралье, а северное Прикамье.

В договорных грамотах XIII–XIV вв. между Тверью и Новгородом северо-восток современной европейской России уже фигурирует в числе владений последнего. В договоре 1264 г. Новгорода с тверским князем Ярославом Ярославичем было недвусмысленно заявлено: «*А се волости Новгородские: Вологда, Заволожье, Колоперемь, Югра, Печора*». Тверской же князь, в свою очередь, обещал «не сбирати» дани с Заволочья, «не владети» там какими-либо землями и не посылать туда своих людей (*Жеребцов Л.Н.*, 1982. С. 45-46).

Однако новгородцы не сумели прочно обосноваться здесь. Спор за «пермские дани» между Новгородом и Ростовом (позднее – Москвой) не прекращался веками. Фактически в XII веке эта область северного Прикамья, населённая угро-финскими племенами, являлась полунезависимой землёй, расположенной между Уральскими горами на востоке, Волжской Булгарией на юге и областями коми-зырянских (пермь вычегодская) и удмуртских племён на севере и западе, где уже в то время шла активная русская (в первую очередь новгородская) колонизация.

С древнейших времен Пермь («Виса», «Йура», а также «Страна Мрака» арабских источников) славилась своей торговлей мехами. Уже в XVIII в. появляется версия, что именно она является таинственной «Биармией» скандинавских саг (*Страленберг Ф.И.*, 1985. С. 17). Первым упоминанием о Биармии (Бьярмаланде) является рассказ норвежского хевдинга IX в. Оттара (Оттхере), приведённый в «Продолжении Истории против язычников Павла Орозия», составленной в конце IX в. в англосаксонском королевстве Уэссекс по приказу короля Альфреда Великого (*Мамусова В.И.*, 1979. С. 13-34).

Разумеется, более реалистичным выглядит предположение о том, что «Бьярмаланд» скандинавских саг располагался не в северном Прикамье, но в низовьях Северной Двины. Недаром с рекой Виной в сагах связаны три сюжета (о битве Эйрика Кровавая Секира, о битве Харальда Серая Шкура и об ограблении капища Йомалья) (*Глазырина Г.В.*, 1996. С. 41). Однако эти два региона, Северное Прикамье и Нижнее Подвинье, отстоящие друг от друга на сотни километров, но связанные в XII в. водными судоходными путями, имеют между собой глубокое внутреннее родство, заключающееся в близком этническом составе и сходном хозяйственном укладе немногочисленного местного населения, находящегося на стадии родоплеменных отношений. Оба этих региона привлекали иноземных купцов и грабителей (при этом, зачастую, в зависимости от ситуации, один вид деятельности переходил в другой) обилием драгоценной пушнины.

В обмен на меха болгарские, русские, скандинавские (так же, как ранее персидские и арабские) купцы везли в Предуралье серебро, не только и не столько монетное, но и в виде слитков, ювелирных украшений и всевозможной утвари. Как следствие этой торговли, длившейся веками, и в Предуралье, и к востоку от Уральского хребта находят клады, содержащие в своём составе восточную (сасанидскую, хорезмийскую, болгарскую, сирийскую), византийскую и европейскую серебряную посуду VI–XIII вв. (*Маршак Б.И.*, 2006. С. 72-82). По подсчётам В.П. Даркевича,

в Прикамье известно более 100 кладов, в каждом из которых найдено не по одному предмету (*Даркевич В.П.*, 1976. С. 197, комментарий 4).

Помимо посуды, в пермском Предуралье многочисленными находками представлены болгарские ювелирные изделия. Также известны и местные украшения, подражающие болгарским образцам (*Белавин А.М.*, 2000. С. 73, 78).

В Предуралье в составе кладов и как единичные находки встречаются серебряные платёжные слитки. Они представлены гривнами киевского, новгородского, «северорусского» или «черниговского» типов, и даже одним китайским ямбом XII–XIII вв. Наконец, в Прикамье найдены сотни серебряных слитков грубой отливки – «лепёшек» или «балышей», вопрос о происхождении которых (булгарский экспорт или местное производство) до сих пор окончательно не решён (*Белавин А.М.*, 2000. С. 126, 153; *Костиков Е.А.*, *Ширинкин П.С.*, 2015. С. 40-41).

Как мы уже отмечали выше, внешний вид монет публикуемого клада заставляет предполагать, что владельцем они рассматривались именно в качестве серебряного лома, предназначенного для дальнейшей переплавки.

Перед анализом собственно монетного состава Чердынского клада необходимо хотя бы вкратце суммировать сведения, накопленные к настоящему времени нумизматикой о такой специфической форме монет, как брактеаты. На сегодняшний день главная сложность при работе с брактеатами заключается в отсутствии универсального каталога этих монет. Такого, к примеру, каким для немецких денариев X–XI веков является работа Германа Данненберга. Несмотря на публикацию в последние годы ряда работ, посвящённых монетам регионов Германии (*Mehl M.*, 1995, 2006, 2011), отдельнымкладам (*Noll G., Pollmann H. O.*, 1997) и собраниям (*Berger F.*, 1993–1996; *Thieme K.*, 2011), огромный массив брактеатов по-прежнему остаётся неизданным и фактически недоступным для исследователей.

К настоящему времени установлено, что чеканка брактеатов началась в третьем десяти-

летию XII века. Вероятно, они появились почти одновременно в двух, не связанных друг с другом, областях: в Майсенской марке, при маркграфе Конраде Великом (1127–1156) и в Тюрингии (Kluge B., 1979. S. 136). Оттуда новая монетная форма распространилась в северо-западном направлении: в Эрфурт, Магдебург, Кведлинбург и Херсфельд. Крупнейшим центром производства брактеатов стала область гор Харц (Рис. 2).

Позднее область чеканки брактеатов расширилась на север и восток. В XIII в. брактеаты изготавливали на побережье Северного и Балтийского морей, в Скандинавских странах, Чехии, Венгрии, Польше. Выпуск брактеатов в некоторых областях шёл параллельно с чеканкой традиционных двусторонних денариев. Последние использовались для крупной торговли, тогда как брактеаты были пригодны исключительно для местных рынков, расположенных в непосредственной близости от центров монетного производства.

Отдельный регион чеканки брактеатов, так называемая «область Боденского озера», образовался в конце XII в. в Швабии и Швейцарии. Брактеаты, выпущенные там, имели свои отличительные особенности и получили в нумизматической литературе XIX–XX вв. наименование «южнонемецких», тогда как брактеаты Майсена, Тюрингии, Магдебурга и прочих немецких областей, прилегающих к Харцу, обозначаются как «северонемецкие».

В экономически развитых немецких землях по берегам Рейна, в Вестфалии и в Баварии брактеаты распространения не получили. Освоение земель, основание новых городов, появление новых рынков и необходимость быстрого насыщения их монетой для средних и мелких платежей – всё это обусловило появление локального платёжного средства особой формы – брактеатов XII–XIII вв.

Обращение этих монет было жёстко ограничено не только пространственными, но и временными рамками. Выпуск брактеатов сопровождался таким явлением, как реновация монеты, когда раз

в год или в полгода монетные сеньоры заставляли население в принудительном порядке обменивать старые монеты на новые, что обычно влекло за собой денежный сбор в пользу эмитента (как правило, за 4 старые монеты выдавали 3 новые).

Тем удивительнее, что, будучи для денежного обращения локальными (и «короткоживущими») средствами платежа, многие брактеаты северонемецкой группы, созданные в течение века, начиная с 30-х гг. XII в., отличаются мастерством исполнения, ни в чём не уступая лучшим образцам других видов декоративно-прикладного искусства. Эти монеты являются настоящими шедеврами мелкой пластики. Вершина в искусстве оформления северонемецких брактеатов была достигнута в годы правления императора Фридриха I Барбароссы (1152–1190).

Изображения на штемпелях для брактеатов XII – начала XIII веков, относящиеся к позднему романскому стилю, очевидно, вырезали профессиональные ювелиры. Большая часть изображений – это человеческие фигуры (правителей и святых), в симметричном обрамлении из архитектурных элементов: стен, башен, куполов, арок, зачастую образующих причудливый узор. Фигуры, всегда будучи стилизованными, отличаются, тем не менее, тщательной проработкой деталей одежды и доспехов. Правители и святые неизменно держат в руках властные инсигнии или атрибуты. Заметно реже на брактеатах можно увидеть архитектурные сооружения и животных. До начала XIII в. изображения часто сопровождаются надписями. Стремительный расцвет в искусстве оформления северонемецких брактеатов XII века сменяется столь же стремительным упадком в XIII веке, когда изображения на монетах становятся более грубыми и схематичными.

Расцвет в оформлении южнонемецких брактеатов приходится на вторую четверть XIII в. Надписи в этот период встречаются достаточно редко, а качество изображений значительно ниже, чем на брактеатах северонемецкой группы.

Специфику периода «регионального пфеннига» XII–XIII вв., по сравнению с периодом

«денария для международной торговли» конца X–XI вв., подчёркивает характер монетных находок. В то время как число кладов с немецкими монетами после 1130-х годов внутри страны заметно возрастает, число таких находок за пределами Германии резко снижается. Оба факта подтверждают мнение о брактеате как о региональной и ограниченной по времени использования монете (*Kluge B.*, 1979. S. 132). Конечно, известны клады с брактеатами, найденные и за пределами Германии: в Скандинавии (*Thordemann B.*, 1936. S. 65; *Berghaus P.*, 1969. S. 49-54), Польше (*Suhle A.*, 1939, S. 128-138; *Opozda T.*, 1971, S. 145-151), Прибалтике (*Leimus I.*, 2004. S. 151-156), Моравии (*Dworschak F.*, 1936. S. 36-38), на Балканах (*Horedt K.*, 1960. S. 255-262), во Франции (*Berghaus P.*, 1954. S. 79-91), Италии. Но это, скорее, исключения. К тому же многие из этих кладов являются зарубежными только по месту находки, тогда как их состав подобен немецким находкам (например, депозит из Бург-Сан-Кристофа: *Kluge B.*, 1979. S. 132).

Единственным кладом с немецкими брактеатами XII–XIII вв., найденным на территории бывшего СССР, до сегодняшнего дня оставался знаменитый Хотинский (или Аккерманский) клад, обнаруженный в конце XIX в. на юго-западе современной Украины (*Fiala E.*, 1910. S. 41). В настоящий момент в собрании Эрмитажа находится 854 монеты из этого депозита вместе с половинками и крупными фрагментами (*Potin V.*, *Tschernyschow K.*, 2018). Кроме того, имеется ещё 40 мелких и мельчайших фрагментов, многие из которых, возможно, являются обломками уже учтённых монет.

В.М. Потин, первоначально датировавший тезаврацию этого клада временем «до 1230 г.» (*Потин В.М.*, 1963. С. 112), позднее уточнил датировку – «до 1240 г.» (*Потин В.М.*, 1993. С. 190). В настоящее время выдвигаются предположения о возможности датировки сокрытия клада временем до середины XIII в. (*Чернышов К.М.*, 2015-1. С. 130-136; *Чернышов К.М.*, 2015-2. С. 24-38). Несмотря на очевидные отличия Хотинского клада

от Чердынского, заключающиеся в количестве экземпляров, времени формирования, времени сокрытия и путях вывоза монет за пределы Германии, между ними прослеживаются и сходные черты, которые будут отмечены ниже.

Основу брактеатной части Чердынского клада составляют монеты тюрингского чекана – 10 экземпляров из 17. Шесть брактеатов с характерным изображением всадника (Каталог, №№ 1-6) являются продукцией главных монетных дворов тюрингских ландграфов – Айзенаха и Готы. В XII–XIII вв. они, наряду с Эрфуртом, были основными центрами штемפלерезного искусства Тюрингии. Монетный двор в Айзенахе начал функционировать ещё в середине XII в., при маркграфе Людвиге II (1140–1170). Монетный двор в Готе, скорее всего, был основан в самом начале правления его преемника Людвига III (1172–1190) (*Buchenau H.*, 1928. S. 40-41). Различить продукцию этих двух центров в большинстве случаев не представляется возможным. Лишь на некоторых монетах в конце надписи стоят отдельные буквы, позволяющие предполагать местом их выпуска либо Готу, либо Айзенах.

В подражание монетам ландграфов, изображение всадника появилось на брактеатах и других тюрингских монетных дворов. Всадник в короне отчеканен на королевских брактеатах Мюльхаузена. После смерти Людвига II он появляется на ряде монетных типов других династий: в Орламюнде, Бейхлингене, Шварцбурге, Мансфельде и даже на брактеатах монетного двора архиепископов Майнца Хайлигенштадт. Как правило, в отличие от первых монет тюрингских ландграфов, подражательные брактеаты анепиграфны или несут нечитаемые надписи. Примерно с 1190 г. на некоторые из них помещают гербовые знаки, упрощающие идентификацию (*Чернышов К.М.*, 2010. С. 104-116; *Чернышов К.М.*, 2012. С. 41-52). Именно благодаря гербовым ромбам, просматриваемым над крупом коня, мы смогли отнести одну монету нашего клада очень плохой сохранности (Каталог, № 7) к эмиссиям графа Мансфельда Бурхарда I (1183–1229), чекан около 1190 г.

Три экземпляра с изображением императорской четы (Каталог, №№ 8-10) относятся к эмиссиям Нордхаузена. Нет точных данных, когда в Нордхаузене (где женой короля Генриха I (919–936) Матильдой в 934 году был основан женский монастырь) начинает функционировать монетный двор. Первые анэпиграфные брактеаты с изображением двух фигур, сидящих по сторонам от креста (аббатисы и Св. Евстахия, покровителя аббатства), приписываются аббатисе Цецилии (ок. 1140 – ок. 1160). После разрушения монастыря в 1180 г. герцогом Генрихом Львом (1142–1195) чекан аббатис прерывается. В дальнейшем монеты на местном монетном дворе изготавливались от имени императора Фридриха Барбароссы (*Bucheneau H.*, 1928. S. 13-15). Императорские брактеаты перенимают предшествующее изображение, но теперь две фигуры, сидящие по сторонам от креста, тракуются как изображение императора с супругой. К XIII в. «нордхаузенский» тип также стал объектом подражания, например, для брактеатов графства Хонштайн.

Один брактеат (Каталог, № 11) относится к гессенскому чекану. Он изготовлен в аббатстве Херсфельд, в правление аббата Зигфрида (1180–1200).

Две монеты (Каталог, № 12-13) представляют неопубликованные типы нижнесаксонского епископства Хильдесхайм.

На брактеате № 14 помещено изображение фигуры правителя, сидящего в архитектурном обрамлении, со знаменем в правой и с мечом (?) в левой руке. Композиционно монета близка эмиссиям Кведлинбурга с изображением фогта Кведлинбурга, пфальцграфа Фридриха II фон Заксен-Зоммершенбург (1125–1162). Однако в целом исполнение штемпеля гораздо более грубое. Брактеат может быть отнесён к чекану Отто I фон Фалькенштайна, предположительно, являвшегося фогтом аббатства в 1180–1206 гг. (*Mehl M.*, 2006. S. 55).

Из семи фрагментов нам удалось составить редкий брактеат (Каталог, № 15) аббатисы Кведлинбурга Адельгейды III (1161–1184). Этот тип

ранее был известен в единственном экземпляре (*Mehl M.*, 2006. № 113).

Под номером 16а в каталоге объединены пять небольших фрагментов брактеатов. Скорее всего, все они были отломлены от монет, описанных под номерами 1-16.

Анализируя состав клада, можно отметить, что он подтверждает ряд наблюдений Б. Клюге относительно состава зарубежных находок, содержащих немецкие брактеаты. Во-первых, его брактеатная часть содержит большое число монетных типов при небольшом количестве экземпляров – 11 монетных типов на 16 брактеатов, при том, что одна монета остаётся неопределённой. Также и Хотинский клад имеет 350 типов на 854 экземпляра, из которых 50 брактеатов пока остаются неопределёнными.

Во-вторых, подтверждается тезис о том, что денарии и брактеаты перемешиваются друг с другом в кладах лишь в переходных областях чеканки (таких например, как Гессен) и в зарубежных находках. При этом немецкие находки с брактеатами редко содержат двусторонние денарии или серебряные слитки. Также клады денариев XII–XIII веков не содержат брактеатов (*Kluge B.*, 1979. S. 133).

Наконец, в-третьих, сравнивая с другими периодами средневекового денежного обращения (периодами денария и грошена), Клюге отмечает ничтожно малый срок формирования комплексов с брактеатами. Даже у крупнейших из них срок формирования редко достигает полувека. У основной массы находок он составляет от одного до трёх десятилетий. Так, срок формирования нашего клада ограничивается восьмидесятью годами XII в.

Двусторонние монеты Чердынского клада представлены пфеннигами, изготовленными на Среднем Рейне и в долине Мааса, и тонкими пфеннигами (полубрактеатами), большая часть которых (а возможно и все) отчеканены на территории современной германской земли Гессен.

Из трёх «тяжёлых» пфеннигов два экземпляра могут быть использованы для уточнения

даты формирования всего монетного комплекса. Льежский денарий, по мнению Денгиза – памятный, отчеканен по случаю визита в город будущего германского императора Генриха VI Гогенштауфена 13 января 1189 года (*Dengis J.-L.*, 2006. Р. 256). Денарий кёльнского архиепископа Филиппа I относится к четвёртому типу, чеканившемуся, по классификации Хеверника, в 1181–1190 (?) гг. (*Hävernicks W.*, 1935. S. 124). Он имеет значительные следы износа. После изготовления монета, без сомнения, в течение нескольких лет часто переходила из рук в руки. Учитывая то, что в кладе также присутствует брактеат графа Мансфельда Бурхарда I (1183–1229), отчеканенный около 1190 года, мы делаем вывод, что монетный комплекс сформировался не ранее 1189 года, а наиболее вероятное время его сокрытия – 1190-е годы.

Большую часть монет клада составляют лёгкие пфенниги (28 экземпляров) четырёх типов, среди которых в количественном отношении абсолютно преобладает тип I (24 экз.; Рис.3.). По совокупности косвенных признаков, мы можем с большой долей уверенности отнести монеты этого типа к северогессенскому чекану. Среди таких признаков можно выделить специфическую форму креста, характерную для более ранних монет этого региона; некоторые элементы дизайна монетных типов: двойной точечный ободок вокруг креста, частое употребление пунсонов в виде небольших колечек, как для формирования элементов изображения, так и помещения их в поле монеты и среди букв круговой надписи. Для этого региона уже с рубежа XI–XII веков характерны сильно искажённые, либо нечитаемые легенды (*Dbg* 2073, 2097, 2099, 2102–2104).

Необходимо заметить, что присутствие в гессенских депозитах XII–XIII веков примеси кёльнских денариев – явление вполне заурядное (*Hävernicks W.*, 1930. S. 179–180).

Мы считаем, что пфенниги типа I были изготовлены незадолго до формирования монетного комплекса. Характер штемпельных связей и количество одноштемпельных экземпляров дают воз-

можность сделать заключение о том, что все монеты этого типа, попавшие в клад, были изготовлены на одном монетном дворе двумя мастерами, работавшими одновременно в течение относительно небольшого промежутка времени (не более нескольких лет, а возможно и в течение одного года, поскольку монеты, отчеканенные последними штемпельными парами хронологической цепи, не преобладают над более ранними). Чеканка денариев типа I может быть датирована второй половиной 1180-х гг. Вероятно, монеты были изготовлены в довольно значительном, по меркам Германии конца XII века, эмиссионном центре.

Установленный период формирования Чердынского клада позволяет сделать предположение о месте чеканки большей части «лёгких» денариев. К середине XII века двигавшаяся с востока мода на брактеаты достигла Гессена. Около 1140 г. брактеаты начали чеканить в Херсфельде, не позднее 1160-х гг. – в Фульде. В то же время, наиболее ранние брактеаты Фрицлара были изготовлены только в годы второго правления епископа Конрада I (1183–1200). Один, предположительно, фрицларский брактеат находился в кладе Гота, сокрытом около 1185 года (*Buchenaу H.*, 1928. № 12). Основываясь на этой находке, Хесс посчитал, что начало брактеатной чеканки во Фрицларе могло быть связано с началом второго правления Конрада I (1183 год), а её относительное запаздывание обусловлено соседством Вестфалии, где денежное обращение было основано на двусторонних пфеннигах (*Heß W.*, 1974. S. 253).

На сегодняшний день в наших знаниях о чеканке Фрицлара в XII веке существует лакуна в несколько десятилетий – между предполагаемыми эмиссиями анонимных пфеннигов 1130-х – 1140-х гг. и упомянутыми выше брактеатами Конрада I (*Heß W.*, 1974. S. 267).

Возможно, в Чердынском кладе представлена большая часть из известных на сегодняшний день двусторонних пфеннигов Фрицлара второй половины XII века. В кладах и единичных находках Германии известно менее двух десятков таких монет в противовес двадцати пяти экземплярам

публикуемого комплекса. Поштемпельный анализ значительного объёма монетного материала позволяет не только реконструировать монетные типы, но и сделать предположения о характере чеканки, установить относительную хронологию появления монетных штемпелей и смены стилей.

Около 2005 года на севере Гессена были найдены 11 или 12 денариев, типологически близких монетам из Чердынского клада. В состав комплекса, возможно, входил один обол (*hålbling*). Три монеты из этой находки хранятся в частной коллекции в Германии (Фото 5-7; вес 0,60 г, 0,59 г, 0,57 г). Две из них были проданы через аукцион WAG № 51 (2009 г.; лоты № 1037 и 1038). В аукционном каталоге монеты были атрибутированы Фрицлару и, по-видимому, основываясь на предположениях Хесса о дате начала чеканки фрицларских брактеатов, отнесены ко времени правления архиепископа Кристиана фон Буха (1165–1183).

В состав клада Гота входили 7 монет шести типов, атрибутированные при публикации Фрицлару ок. 1150 – ок. 1183 гг. (*Gotha*. №№ 5-11). Монета № 10 клада Гота типологически близка монетам типов I и II из Чердынского клада, но набор букв в нечитаемых круговых надписях на них имеет отличия. Впрочем, плохо отчеканившееся навершие скипетра (?) в левой руке епископа на монете из клада Гота может отличаться от навершия на монете типа II Чердынского клада. В круговых надписях монет №№ 8-10 клада Гота, так же как и на штемпеле л.с. тип I вариант 1, на монете типа II и экземплярах из Германии (Фото 5, 7) преобладают буквы O, D, V (стиль ODV). Вероятно, этот стиль представляет собой поздний этап деградации надписей на вестфальских пфеннигах с именем императора Оттона. На оставшихся штемпелях монет типа I преобладают буквы P, I, O (стиль PIO). Поскольку видимая смена стилей происходит во время чеканки монет типа I, можно предположить, что монеты ODV чеканились несколько ранее монет PIO.

Весовые показатели всех типов лёгких денариев Чердынского клада близки между собой.

Монеты типов I-III (так же, как и денарии с аукционов) чеканились с нормативным весом около 0,61 г. Не исключено, что вес денариев типа IV (0,63 г; 0,64 г) соответствует иной, более высокой (возможно, более ранней) весовой норме, но малое количество известных экземпляров не позволяет говорить об этом с уверенностью.

Предлагаемая датировка пфеннигов типа I вступает в очевидное противоречие с датой начала чеканки брактеатов во Фрицларе, предложенной Хессом. Маловероятно, что в одном городе в течение нескольких лет могли параллельно чеканиться двусторонние пфенниги и брактеаты, к тому же по разным весовым нормам. Учитывая состав Чердынского клада и тот факт, что брактеат клада Гота № 12 отнесён к Фрицлару лишь предположительно, мы можем заключить, что чеканка брактеатов во Фрицларе началась не ранее рубежа 1180-х – 1190-х гг., а брактеат из клада Гота был изготовлен в другом городе.

Помощь в уточнении датировки и места чеканки денария типа II может оказать атрибуция неясного предмета, изображённого в левой руке духовного лица. Например, подобные предметы (по мнению Менадье – скипетры) видны в руках персонажа на пфенниге г. Кроненберг (*Grünberg, Gronenberg*) середины XIII века (*Menadier J.*, 1891. S. 222-223).

Мы пока не имеем никаких зацепок для более точной атрибуции денариев типа III и IV. Но можно констатировать, что они также имеют ряд черт, характерных для чеканки на севере Гессена.

Подведём итоги нашего исследования. Сам факт попадания северонемецких брактеатов на север Прикамья абсолютно необъясним, если рассматривать их как часть запаса серебра, приготовленного для обмена на пушнину. Напротив, незначительный общий вес монет клада и его типовой состав дают основания предположить, что перед нами, скорее, содержимое или часть содержимого кошель немецкого купца, добравшегося до далеких земель в составе торгово-разведывательной экспедиции. Очевидно, что эти монеты изначально не предназначались для

менной торговли. Если денарии могли храниться в качестве «карманных денег» в ожидании возвращения домой, то брактеаты, в связи с их частой реновацией на родине, во время долгого пути из «карманной мелочи» превратились просто в кусочки серебра, от которых их владелец был рад при случае избавиться. Впрочем, вполне допустима версия о том, что монеты могли попасть в руки местных жителей в результате экстраординарных событий: ограбления или убийства германских торговцев.

Состав клада даёт все основания предполагать, что по крайней мере один из участников экспедиции на север Прикамья начал свой путь в начале 1190-х годов из города Фрицлар или его округа. Спустившись по Везеру в Северное море, путешественники проплыли вдоль западного берега Ютландии и пересекли пролив Каттегат. Их остановку на восточном берегу пролива подтверждает присутствие среди монет клада норвежского брактеата с буквой К. Точку зрения норвежских нумизматов, считающих местом изготовления таких монет г. Кунгахелла (норв. Konghelle), городище которого расположено около шведского города Кунгэльв – в двадцати километрах севернее Гётеборга, подтверждают клады из Кетеллег Эрден (Katelleg Erden) и церкви в Невестаде (Naverstad), содержавшие среди прочих подобные брактеаты. Судя по всему, область обращения К-брактеатов располагалась к северо-западу от реки Гета-Эльв, и именно здесь монета перекочевала в кошель одного из путешественников.

Из южной Норвегии мореплаватели могли добираться до Прикамья тремя путями: по Балтийскому морю через о. Готланд и далее в Финский залив, откуда древний Сухоно-Вычегодский путь выводил в верховья Камы, либо вокруг Скандинавского полуострова и далее вверх по течению Северной Двины или Печоры. Существовал и третий вариант – из Финского залива – в бассейн Волги и далее по Каме.

Активное функционирование трансбалтийских путей в конце XII века маркируют находки

германских и скандинавских монет на восточном берегу Балтики (Берга Т.М., 1988. С. 48-49; Ilisch P., 2012. S. 44-54). Нумизматические находки позволяют проследить этот транзит и далее на восток. Клад Сосново (трп 1125 г.), как и ряд других находок конца XI века, указывают на путь из Финского залива в Ладожское озеро по реке Вуокса (Потин В.М., 1967. С. 159-160, №№ 254-257; Михельсон А.Р., Тростянский О.В., 2016. С. 229-290). Ещё одно скопление монетных находок конца XI – начала XII веков обнаруживается в районе устья Северной Двины. За последние годы стало известно не менее чем о четырёх кладах, найденных в округе Архангельска. На сегодняшний день из них опубликован только один (трп 1106 г.; Potin V., 1993. S. 277-286). Младший из этих кладов имеет трп 1136 г. (по английскому пенни короля Стефана типа Watford (ок. 1136 – ок. 1145) г. Ипсвич, монетчик Эдмунд; Фото 8). Это пока самая поздняя находка монеты периода «денария для международной торговли» на территории нашей страны. Состав изданного В.М. Потиным Архангельского клада позволяет утверждать, что он попал на Северную Двину из региона Балтийского моря.

Таким образом, можно считать доказанным, что европейские денарии поступали в низовья Северной Двины до середины XII века, и, очевидно, использовались для оплаты пушнины. Не исключено, что район устья Северной Двины служил своеобразным перевалочным пунктом на пути из Балтийского региона в Печору и Пермь. Здесь могли сходиться два пути: «сухопутный» через Вуоксу, Ладогу, Свирь и Онегу и морской – вокруг Скандинавского полуострова.

Маршрут продвижения монет по Балтийскому морю и Ладоге выглядел бы наиболее вероятным, если бы не присутствие в комплексе норвежского брактеата. «Гессенскому путешественнику» было значительно проще плыть через Балтийское море, например, из Любека, а не огибать Ютландию с заходом в Норвегию. Напротив, «норвежская стоянка» выглядит вполне объяснимой, если путешественники собирались

двигаться вокруг Скандинавского полуострова. Переплыв Северное море в проливе Каттегат, мореплаватели могли продолжить каботажное плавание вдоль норвежского берега и далее, мимо Кольского побережья к устью Северной Двины.

Возможным путём проникновения вглубь континента могла быть река Печора. Известны находки западноевропейских монет XI века в её бассейне (*Потин В.М.*, 1967. С. 162, № 271-272) и на мысе Болванский нос на острове Вайгач (*Хлобыстин Л.П.*, 1990. С. 120-135). Не будем забывать и об устье реки Мезень, находящемся ещё ближе к восточной оконечности Кольского полуострова. Сведения о функционировании пути по рекам Мезень, Пеза и Пескай, а далее волоком до реки Чирка, а из неё по Цильме в Печору приводятся в «Записках» Герберштейна и цитируются современными исследователями (*Герберштейн С.*, 1988. С. 127-132; *Овчинникова Б.Б.*, 2009. С. 127).

Использование южного волжско-камского маршрута немецкими торговцами крайне маловероятно. Значительная часть этого пути проходила по землям волжских булгар. Волжская Булгария в конце XII века переживала свой расцвет, залогом которого было сохранение монополии в торговле с Севером.

Целью экспедиции для европейцев могла быть разведка торговых путей для установления прямых контактов с населением богатого пушной региона и получение драгоценных мехов напрямую, исключив посредничество Новгорода.

Прекрасной аналогией к нашему кладу являются находки серебряных чаш конца XII в. в районе нижнего Приобья. В середине 80-х гг. XX столетия в районный краеведческий музей пос. Мужы (Приуральский р-н Ямало-Ненецкого АО) был передан клад, состоящий из двух серебряных чаш без крышек и двух серебряных крышек от других чаш (Фото 9, 10). Одна чаша была изготовлена в Византии (*Крамаровский М.Г.*, 1996. С. 149-161). Другая чаша и обе крышки – на севере Западной Европы. Точное место производства не установлено. По стилю они близки чаше из музея Стокгольма, найден-

ной среди множества памятников XII–XIV вв. на о. Готланд (*Крыжановская М.Я.*, 1979. С. 165-191; *Некрасова Е.Н.*, 2011. С. 112-122; комментарий 5). Все четыре предмета демонстрировались в 1996 г. на выставке «Сокровища Приобья» в Эрмитаже, после чего они совершили тур по зарубежным музеям. В Эрмитаже хранятся поступившие туда в XIX в. два серебряных западноевропейских предмета: чаша без крышки и крышка от другой чаши, из нижнего Приобья. Точное место их находки неизвестно. Наконец, шестой западноевропейский сосуд был обнаружен также в низовьях Оби. Некоторое время он был экспонатом коллекции А. Базилевского в Париже, в настоящее время находится в собрании музея Метрополитен в Нью-Йорке.

Все эти европейские сосуды настолько похожи, что связь их с одним или несколькими очень близкими центрами производства вряд ли может серьёзно оспариваться. Более того, все они найдены приблизительно в одном районе. По предположению Н.В. Фёдоровой, завезены они были, вероятно, «на одном корабле», причём западноевропейском. Об этом свидетельствует однородность предметов и их отличная сохранность. Наличие в комплексе византийской чаши не противоречит сделанным выводам. Она, скорее всего, попала в Западную Сибирь через Европу, как, впрочем, и ещё несколько византийских сосудов, обнаруженных в нижнем Приобье (*Фёдорова Н.В.*, 2002. С. 97). По предположению Б.И. Маршака, допускавшего существование в конце XII – первой половине XIII вв. морского пути вокруг Норвегии, привоз этих вещей состоялся в XIII в. Позднее этот путь, по мнению исследователя, был оставлен, и «русские, прежде всего новгородцы, монополизировали торговлю мехами с немецкими купцами, не пуская своих иноземных партнеров в Югру» (*Маршак Б.И.*, 1996. С. 25). Подтверждением этой точки зрения могут служить изображения на «рижской скамье» из церкви Святого Николая в немецком городе Штральзунд. На деревянных панелях «скамьи», датировемых 1360-ми годами, изображены новгородцы, охотя-

щиеся с луком на пушных зверей, а затем предлагающие связки шкур на продажу приказчику подворья Святого Петра в Риге (Фото 11-12). Очевидно, к середине XIV века новгородцы смогли убедить своих немецких контрагентов в том, что они добывают драгоценную пушнину самостоятельно.

Обнаружение северонемецких брактеатов и денариев конца XII в. в Северном Прикамье является интереснейшим фактом, позволяющим

расширить наши знания о функционировании торговых путей на севере Европы, экономических связях Германии и, в целом, о границах мира, известного европейцам эпохи Высокого Средневековья XII–XIII вв. Без сомнения, имя неизвестного немецкого путешественника вполне достойно встать в один ряд с именами Плано Карпини и Марко Поло, совершивших в XIII в. настоящую революцию во взглядах своих европейских современников на границы Мировой Ойкумены.

Комментарии к тексту

1. Название происходит от латинского слова *bractea* (тонкая пластинка), обозначающего тонкую золотую фольгу с оттиснутым при помощи штампа изображением, выпуклым с одной стороны и вогнутым с другой, использовавшуюся в качестве декоративных накладок для мебели, статуй, ожерелий и т.п. в V–VIII вв. В Скандинавии и на севере Германии из золота чеканились односторонние декоративные диски, подражающие римским и византийским монетам или с самобытными изображениями. Эти диски называются брактеаты-украшения (нем. *Schmuckbrakteat*). В первой половине XII в. на востоке Германии появляются односторонние монеты из серебра, аналогичные по весу обычному двустороннему денарию, но чеканенные только одним штемпелем на тонком серебряном кружке. Начиная с XVII в. в нумизматической литературе они получили наименование «брактеаты».

2. Новгородская первая летопись младшего извода под 1187 г.: «*В то же лето избиени быша Печерские данники и Югорские в Печоре, а дружи за Волоком, и паде голов о сте кеметства*» (НЛ. С. 229). Из текста следует, что в неудачном походе за «данью» принимал участие отряд, включавший более чем 100 воинов (только 100 воинов было убито).

3. Под 1193 г. в Новгородской первой летописи младшего извода приведено наиболее

полное описание события, произошедшего с новгородским отрядом в Югре. Это знаменитый (по частоте упоминания, но не по результатам) поход воеводы Ядрея. Кратко сюжет можно изложить так: воевода Ядрей с ратью взял один из родов в Югре и подступил к другому, Югра же, пообещав дань серебром и соболями, вместо этого собрала войско и с помощью новгородца Савки заманила воеводу с его лучшими людьми в город и порубила их всех. Причём Савка просил князя югорского не оставлять в живых некоего Якова Прокшинича, который мог привести новую рать из Новгорода в Югру и отомстить за погибших. Оставшиеся 80 человек с великими трудностями «*чрез всю зиму*» добрались до Новгорода, где убили трёх человек за то, что они «*совет державше с Югрою*» (НЛ. С. 232-234).

4. На данный момент учтено более 170 предметов (до 200) драгоценной столовой утвари, найденной на Урале (в основном – в бывшей Пермской губернии). Состав находок следующий: 80 блюд, 40 чаш, 12 кувшинов, 7 кувшинчиков, 3 ковши, 23 кружки и кубка, 6 вёдер, 3 светильника. Это составляет более половины находок серебряных вещей этой категории и времени в мире (Ронжин Ю.Л., 2007).

5. По мнению Е.Н. Некрасовой, данные памятники должны быть включены в «*орбиту вкуса Плантагенетов*», т.е. отнесены к Англии или Франции.

Литература

- Berger F.* Die mittelalterlichen Brakteaten im Kestner-Museum Hannover. Bd. 2. Hannover, 1993–1996.
- Berghaus P.* Le trésor de Bourg-Saint-Christophe (Ain) // *Revue Numismatique*. Cinquième série, tome seizième. [Ser. 5. T. 16]. Paris, 1954.
- Berghaus P. et al. = Berghaus P., Dolley R.H.V., Linder Wellin U.S., Malmer B., Nylén E., Rasmusson L.* Gotlands största silverskatt funnen vid Burge i Lummelunda // *Gotlandski Arkiv*. № 41. Visby, 1969.
- Buchenau H.* Der Brakteatenfund von Gotha. München, 1928.
- Dengis J.-L.* Les monnaies de la principauté de Liège, I. De Notger à Henri de Gueldre (972–1274). Wetteren, 2006.
- Dworschak F.* Funde deutscher Brakteaten in Mähren // *Zeitschrift des Deutschen Vereins für die Geschichte Mährens und Schlesiens*. Jg. 38. Brünn (Brno), 1936.
- Fiala E.* Münzen und Medaillen des Welfischen Landes. Teil: Die Welfen in den Sachsenlanden. Das alte Haus Braunschweig. Das alte Haus Lüneburg. Prägungen der Burgundier, der Welfen in Bayern, Italien etc. Prag, 1910.
- Hävernich W.* Der Kölner Pfennig im 12. und 13. Jahrhundert. Stuttgart, 1930.
- Hävernich W.* Die Münzen von Köln. Köln, 1935.
- Heß W.* Fritzlar's Münzwesen im Mittelalter // *Fritzlar im Mittelalter*. Fritzlar, 1974.
- Horedt K.H.* Un tezaur de monede medievale Germane din secolele 11–14 gasit la Slimnic (r. Sibiu) // *Studii și cercetări de Numismatică*. Vol. III. Bukarest, 1960.
- Ilisch P.* Rheinische und westfälische Münzen in Funden des 12. und 13. Jahrhunderts aus dem Baltikum // *Monetary history of the Baltics in the middle-ages (12–16th c.)*. Tallinn, 2012.
- Kluge B.* Probleme der Brakteatenforschung // *Forschungen und Berichte* Bd. 19. Berlin, 1979.
- Lauerwald P.* Nordhäuser Münzen. Münzgeschichte und Katalog. Nordhausen, 2017.
- Leimus I.* Muraste miindiaare – unikaalne brakteaatide leid 12. sajandi keskelt // *Linnusest ja Linnast*. Uurimusi Vilma Trummali auks. Muinasaja Teadus 14. Tallinn – Tartu, 2004.
- Mehl M.* Die Münzen des Bistums Hildesheim. T. 1: Vom Beginn der Prägung bis zum Jahre 1435. Hildesheim, 1995.
- Mehl M.* Die Münzen des Stiftes Quedlinburg. Hamburg, 2006.
- Mehl M.* Münz- und Geldgeschichte des Erzbistums Magdeburg im Mittelalter. Hamburg, 2011.
- Menadier J.* Deutsche Münzen. Berlin, 1891.
- Noll G., Pollmann H.-O.* Der Erfurter Brakteatenschatz. Erfurt, 1997.
- Opozda T.* Skarb brakteatów z 12. wieku z Lipnik, pow. Grodków, woj. Opolskie // *Wiadomości Numizmatyczne*. Zeszyt 15. Warszawa, 1971.
- Potin V.* Über einen neuen Schatzfund Westeuropäischer denare in Norden Russland // *Die Salier*. Fernhandel und Geldwirtschaft. Sigmaringen, 1993.
- Potin V. (†), Tschernyschow K.* Der Münzfund von Chotin. Bestandskatalog der Exemplare im Münzkabinett der Staatlichen Ermitage St.Petersburg. Hamburg, 2018.
- Suhle A.* Der Münzfund von Anusin bei Radziejow // *Deutsches Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. Bd. 2. München, 1939.
- Thieme K.* Brakteaten der Markgrafschaft Meißen und ihrer Nachbarn zwischen Saale und Neiße. Leipzig, 2011.
- Thordemann B.* Sveriges Medeltidsmynt // *Nordisk Kultur* № 29. Stockholm, 1936.
- Арциховский А.В.* Основы археологии. М., 1954.
- Белавин А.М.* Камский торговый путь. Пермь, 2000.

- Берга Т.М.* Монеты в археологических памятниках Латвии IX–XII вв. Рига, 1988.
- Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988.
- Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты, перевод, комментарий. М., 1996.
- Даркевич В.П.* Художественный металл Востока. М., 1976.
- Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982.
- Костиков Е.А., Ширинкин П.С.* Очерки истории Прикамья эпохи средневековья в нумизматических артефактах: «Великий серебряный путь», Волжская Булгария и Бьярмалэнд // II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 3–5 апреля 2015 года: Материалы докладов и сообщений. СПб., 2015.
- Крамаровский М.Г.* Каталогное описание // Сокровища Приобья. Каталог выставки Эрмитажа. СПб., 1996.
- Крыжановская М.Я.* Каталогное описание // Сокровища Приобья. Каталог выставки Эрмитажа. СПб., 1996.
- Маришак Б.И.* Сокровища Приобья. Вступительная статья // Сокровища Приобья. Каталог выставки Эрмитажа. СПб., 1996.
- Маришак Б.И.* Серебро за меха // Византийская идея. Византия в эпоху Комнинов и Палеологов. СПб., 2006.
- Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв. (тексты, перевод, комментарий). М., 1979.
- Михельсон А.Р., Тростьянский О.В.* Клад первой половины XII века из Приозерского района Ленинградской области // III Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 22–24 апреля 2016 года: Материалы докладов и сообщений. СПб., 2016.
- Напольских В.* Йёгра (Ранние обско-угорско-пермские контакты и этнонимия) // Антропологический форум. № 3. СПб., 2005.
- Некрасова Е.Н.* К вопросу о происхождении серебряных чаш, найденных в Приобье: опыт анализа растительной орнаментики // ТГЭ. Т. LVII. Балканский сборник. СПб., 2011.
- НЛ* – Новгородская летопись старшего и младшего изводов: Новгородская первая летопись младшего извода / Под ред. А.Н. Насонова. М., Л., 1950.
- Овчинникова Б.Б.* Торговые «путешествия» новгородцев на восток // Великий Новгород и средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В.Л. Янина. М. 2009.
- ПВЛ* – Повесть временных лет. Ч. 1. Текст и перевод. М., Л., 1950.
- Потин В.М.* Клад брактеатов из Поднестровья // Нумизматика и сфрагистика. Вып. 1. Киев, 1963.
- Потин В.М.* Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории древней Руси. ТГЭ. Т. IX. Нумизматика. Вып. 3. Л., 1967.
- Ронжин Ю.Л.* Серебро закамское / Публикации сотрудников Пермского областного краеведческого музея. 2007 г. : [электронный ресурс] URL: <http://www.museum.perm.ru/scientific/2/15> (Дата обращения : 14.01.2018).
- Спасский И.Г.* Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. 3-е изд., доп. Л., 1962.
- Страленберг Ф.И.* Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и Восточная часть Европы и Азии. М., Л., 1985.
- Тростьянский О.В., Суздальцев Г.П.* Начало безмонетного периода на Руси // Девятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция: Великий Новгород: 18–22 апреля 2017 года: Тезисы докладов и сообщений. М., 2017.

- Тростьянский О.В., Чернышов К.М.* Брактеаты из «Страны Мрака». Обнаружение в Пермском крае северонемецких брактеатов в составе клада монет конца XII в. // Нумизматические Чтения [ГИМ] 2013 года: Москва, 19–20 ноября 2013 г.: Материалы докладов и сообщений. М., 2013.
- Фёдорова Н.В.* Западная Сибирь и мир средневековых цивилизаций: история взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4 (12). Новосибирск, 2002.
- Хлобыстин Л.П.* Древние святилища Вайгача // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М., 1990.
- Чернышов К.М.* Немецкие брактеаты XII – нач. XIII вв. как источник по формированию ранней европейской геральдики // Signum. Вып. 5. М., 2010.
- Чернышов К.М.* Эволюция нащитных изображений на немецких брактеатах XII – начала XIII в. // Гербоведение. Т. 2. М., 2012.
- Чернышов К.М.*, 2015-1. Новейшие данные по структуре эрмитажной части Хотинского клада // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2015 года: Памяти Нины Андреевны Фроловой (24.01.1936 – 20.10.2015): Москва, 30 ноября – 1 декабря 2015 г.: Материалы докладов и сообщений. – М., 2015.
- Чернышов К.М.*, 2015-2. Монеты Хотинского клада в собрании Эрмитажа // Нумизматика. № 2 (38). М., 2015.
- Янин В.Л.* Денежно-весовые системы домонгольской Руси. М., 1956.

Сокращения в каталоге

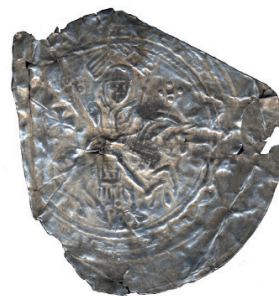
- Dbg* – Dannenberg H. Die deutschen Münzen der sächsischen und fränkischen Kaiserzeit. Bd. I-IV. Berlin, 1876–1905.
- Dengis* – Dengis J.-L. Les monnaies de la principauté de Liège, I. De Notger à Henri de Gueldre (972–1274). Wetteren, 2006.
- Erfurt* – Noll G., Pollmann H.-O. Der Erfurter Brakteatenschatz. Erfurt, 1997.
- Hävernich* – Hävernich W. Die Münzen von Köln. Köln, 1935.
- Gotha* – Buchenau H. Der Brakteatenfund von Gotha. München, 1928.
- Mehl Hild.* – Mehl M. Die Münzen des Bistums Hildesheim. T. 1: Vom Beginn der Prägung bis zum Jahre 1435. Hildesheim, 1995.
- Mehl Quedl.* – Mehl M. Die Münzen des Stiftes Quedlinburg. Hamburg, 2006.
- Nordhausen* – Mertens E. Der Fund von Nordhausen. Halle, 1929.
- Schwinkowski* – Schwinkowski W. Münz- und Geldgeschichte der Mark Meißen und Münzen der weltlichen Herrn nach meissnischer Art (Brakteaten) vor der Groschenprägung. Frankfurt, 1931.
- Seega* – Buchenau H. Der Brakteatenfund von Seega. Marburg, 1905.
- Skaare* – Skaare K. Norges mynthistorie: mynter og utmyntning i 1000 år: pengesedler i 300 år: numismatikk i Norge. Oslo, 1995.
- Tornau* – Tornau O. Die Brakteaten der Grafen von Mansfeld. Mansfeld, 1940.

1

2

3

4

5

6

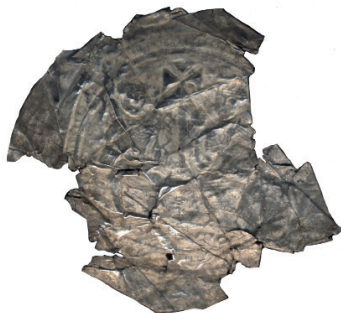
7

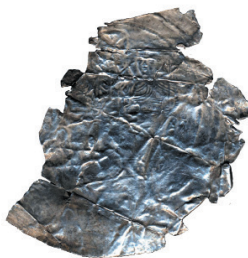
7a

8

9

10

11

12

13

14

15

16

16a

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

Рис. 1.
Место находки Чердынского клада.

Фото 1.
Общее фото брактеатов клада.

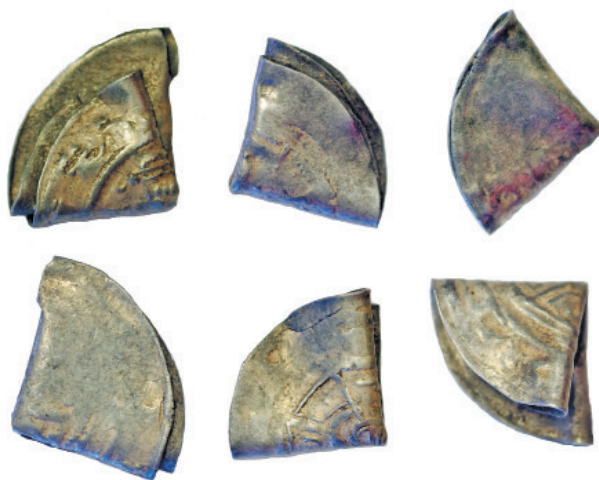

Фото 2.
Сложенные вчетверо денарии клада.

Фото 3.

Денарий Гиттельде архиепископа Хартвига
(1079–1102).

Фото 4.

Денарий Льежа (1106 год) епископа Отберта
(1091–1119).

Фото 5.

Денарий Фрицлара второй половины XII в.

Фото 6.

Денарий Фрицлара второй половины XII в.

Фото 7.

Денарий Фрицлара второй половины XII в.

Фото 8.

Денарий английского короля Стефана из клада,
найденного около г. Архангельск.

Фото 9, 10.

Крышки от чаш, найденные в Нижнем Приобье (Гальванокония).

*Фото 11, 12.
Деревянные панели из церкви Св. Николая в Штральзунде.*

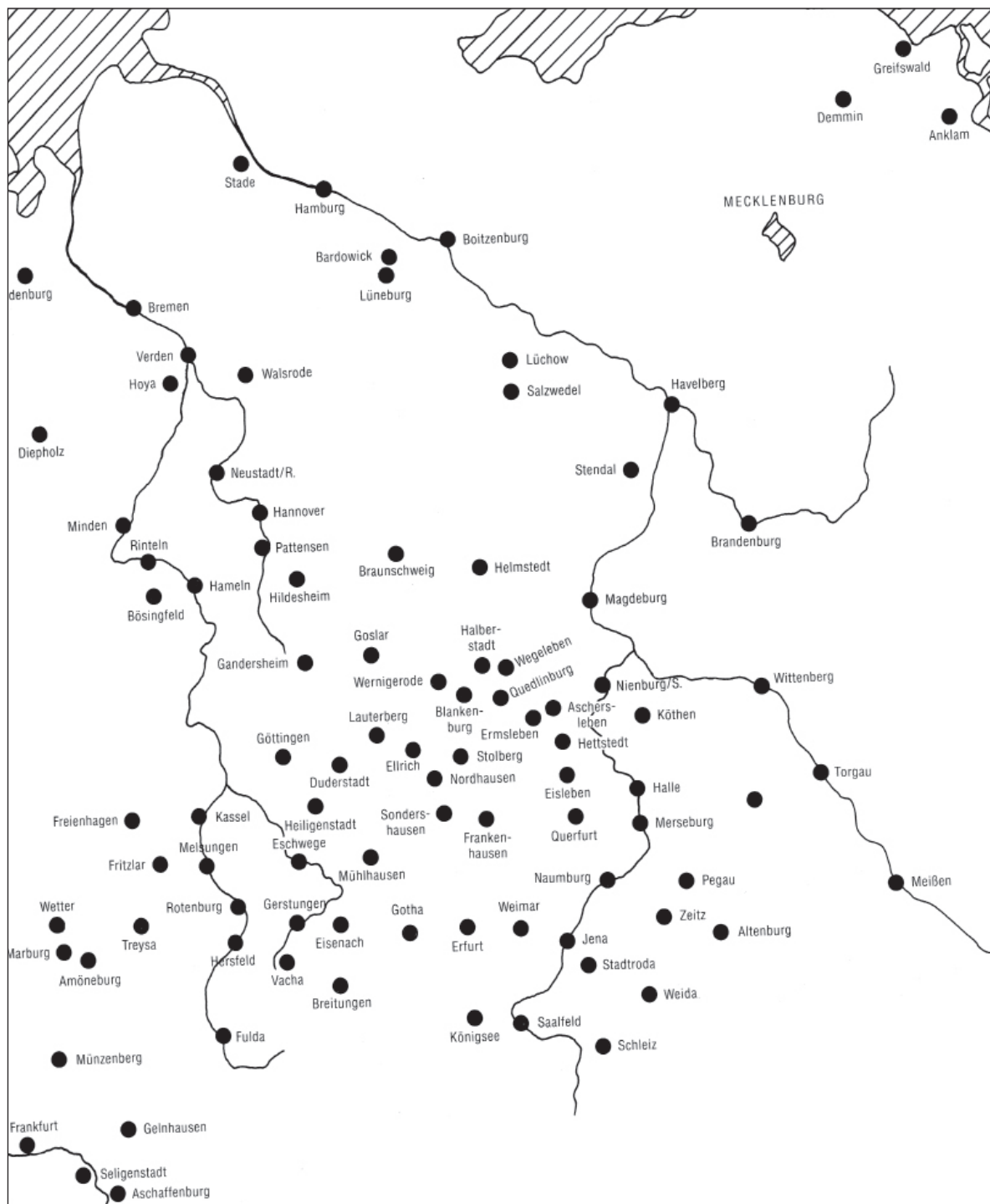

Рис. 2.
Центры чеканки северонемецких брактеатов в XII в.

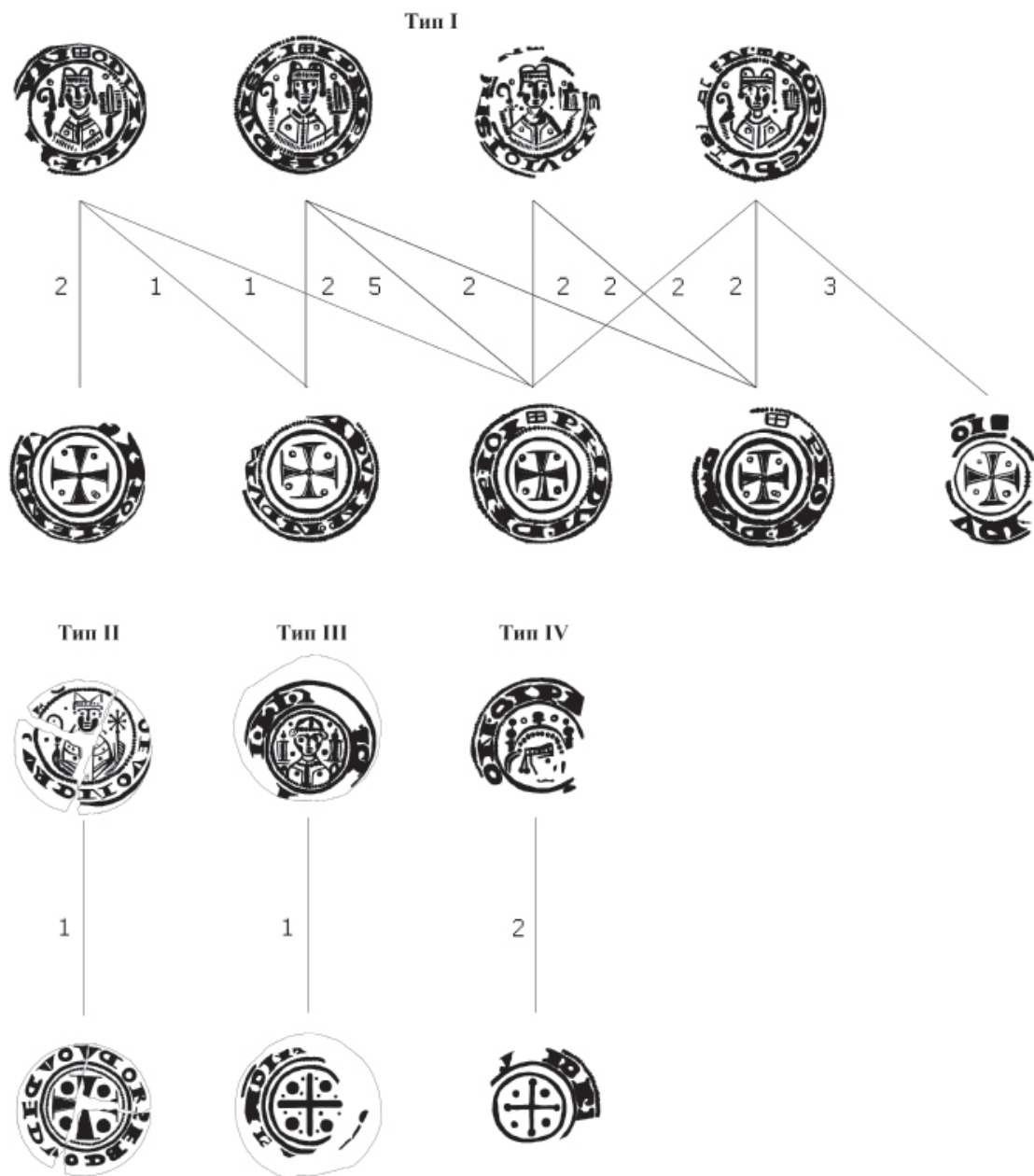

Рис.3.

Таблица реконструкции штемпелей и штемпельных связей «лёгких» денариев Чердынскогоклада.